

Клочков Виктор Викторович

"АКТ О ВЛАДЕНИЯХ И ДОХОДАХ ИРЛАНДСКОЙ ЦЕРКВИ" 1833 Г. И ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА БРИТАНСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 30-Х ГГ. XIX ВЕКА

Рассматривается религиозная ситуация в Ирландии первой трети XIX века и положение Объединенной церкви Англии и Ирландии в этот период. Исследуются роль и значение ирландского кризиса 1832-1833 гг. и позиция партии тори по отношению к нему. Изучается роль ведущих деятелей партии тори и их сторонников в разрешении ирландского кризиса 1832-1833 г. Анализируется текст "Акта о владениях и доходах ирландской церкви" 1833 г. (The Irish Church Temporalities Act) и парламентские дебаты в ходе его принятия. Показывается значение парламентской сессии 1833 г. в становлении принципов "разумного консерватизма" Р. Пиля.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 114-116. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(100-87)

Исторические науки и археология

*Рассматривается религиозная ситуация в Ирландии первой трети XIX века и положение Объединенной церкви Англии и Ирландии в этот период. Исследуются роль и значение ирландского кризиса 1832-1833 гг. и позиция партии тори по отношению к нему. Изучается роль ведущих деятелей партии тори и их сторонников в разрешении ирландского кризиса 1832-1833 г. Анализируется текст «Акта о владениях и доходах ирландской церкви» 1833 г. (*The Irish Church Temporalities Act*) и парламентские дебаты в ходе его принятия. Показывается значение парламентской сессии 1833 г. в становлении принципов «разумного консерватизма» Р. Пиля.*

Ключевые слова и фразы: Объединенная церковь Англии и Ирландии; ирландский кризис 1832-1833 гг.; «Акт о владениях и доходах ирландской церкви» 1833 г.; Уильям Шоу Мэйсон; парламентская сессия 1833 г. в Великобритании; партия тори в 1832-1833 гг.; «разумный консерватизм» Р. Пиля.

Клочков Виктор Викторович, к.и.н.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

vvklochkov@sfnu.ru

«АКТ О ВЛАДЕНИЯХ И ДОХОДАХ ИРЛАНДСКОЙ ЦЕРКВИ» 1833 Г. И ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА БРИТАНСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 30-Х ГГ. XIX ВЕКА

В первой половине 30-х гг. XIX века Ирландия была постоянным источником политических и церковных проблем для британского правительства. Однако если политическое напряжение в Ирландии исследуемого периода трудно считать чем-то принципиально новым или удивительным для британской политической элиты, то в церковной сфере положение было действительно весьма специфическим. После заключения «Акта об Унии» 1800 г., объединившего Англию и Ирландию в единое государство, возникла Объединенная церковь Англии и Ирландии, которую английский историк середины прошлого века Оливер Броуз метко назвал «странным продуктом “Акта об Унии” 1800 г.» [2, р. 204].

Отмеченная специфика определялась тем, что к моменту парламентской реформы 1832 г. из 7-миллионного населения Ирландии почти 250 тыс. человек были приверженцами Католической церкви, тогда как официальную церковь поддерживали едва ли 100 тыс. Если же учесть, что большинство ирландских лендлордов были прихожанами Объединенной церкви Англии и Ирландии, а подавляющее число ирландских арендаторов – католиками, то проблемы, связанные с уплатой десятины в пользу официальной ирландской церкви, явно приобрели первостепенное значение в церковной политике Великобритании первой трети XIX века и стали важным объектом для изучения [3, р. 404, 422].

В современной историографии проблемы справедливо отмечается, что церковный кризис в Ирландии во многом был спровоцирован парламентской реформой 1832 г. Именно тогда произошли события, которые позднее были названы в английской историографии «Войной за десятину» (*Tithe War*) 1831-1836 гг. Официальная церковь в Ирландии не могла собрать ее в течение трех лет, начиная с 1830 г. Это побудило первый пореформенный парламент, собравшийся в январе 1833 г., вплотную заняться затянувшимся политическим кризисом.

Уже первые месяцы работы избранного по результатам реформы 1832 г. парламента дали шанс радикалам, диссентерам (протестантам, не являвшимся адептами официальной Англиканской церкви) и католикам почувствовать свою силу, а англиканам – ощутить угрозу церковной собственности. У ирландского кризиса, спровоцированного отказом арендаторов платить десятину, довольно быстро и совершенно четко проявились две ипостаси. Первая заключалась в давно назревшей необходимости изменить систему земельного держания для церкви. Вторая определялась срочной задачей по учреждению Ирландской церковной комиссии и наделению ее полномочиями по управлению церковными доходами и, что особенно важно, по их дальнейшему распределению. Именно здесь и возникла проблема, связанная с потенциальной возможностью использования церковных доходов на светские нужды правительства (*Lay Appropriation of Church Property*). Этому вопросу уделяли особое внимание находящиеся в оппозиции вигскому министерству лорда Грея консерваторы. Для партии тори, фактически обеспечившей прохождение «Акта об эмансипации католиков» в 1829 г., этот вопрос имел принципиально важное конституционное значение. Потерпев поражение по вопросу о реформе парламента и будучи вынужденными принять его условия, консерваторы, выступавшие защитниками интересов короны и церковной собственности, просто не могли позволить использовать часть доходов церкви на нужды правительства.

Поэтому кризис по уплате десятины был религиозным только отчасти. Кроме того, обсуждаемый на первой сессии пореформенного парламента «Акт о владениях и доходах ирландской церкви» (*The Irish Church Temporalities Act*, буквально – «Акт об обмирщении доходов Объединенной церкви Англии и Ирландии») был направлен не только на использование десятины на нужды светской власти, но и на сокращение числа епископств. Наконец, этот акт был еще и прецедентом для сходной реформы в Англии в 1836 г., что делало его рассмотрение едва ли не важнейшим вопросом политической повестки в начале 1833 г.

О том, что вопрос назрел давно, свидетельствует письмо лидера партии тори в палате лордов герцога Веллингтона, направленное его коллеге и будущему премьер-министру Р. Пилю еще в октябре 1830 г. Веллингтон писал тогда: «...до тех пор, пока мы позволяем неплательщикам оставаться на земле, пока позволяем им передавать ее другим лицам и изымаем средства... чтобы использовать эти деньги за пределами Ирландии, ничего путного в этой стране мы сделать не сможем» [10, р. 402]. Один из лидеров ультра-тори, всегда ратовавших за сохранение традиционного конституционного порядка, герцог Нортумберленд, также был убежден, что «существующая система уплаты десятины несправедлива». Он видел выход «в расширении числа приютов и госпиталей, организуемых благодаря централизованной поддержке графств» [Ibidem, р. 404]. Такой же позиции придерживался и епископ Честера Ч. Бломфилд, полагавший, что «беспорядки в Ирландии слабо связаны с эмансипацией католиков, но имеют более сложную природу. По его мнению, для их устранения следовало модифицировать систему земельного держания, а также создать более справедливое правосудие, расширить производство и торговлю» [4, р. 716-717].

Наконец, парламентская комиссия по уплате десятины в Ирландии, учрежденная вигским кабинетом лорда Грея в самом начале 1831 г. до середины 1832 г. провела детальное исследование причин бойкота уплаты десятины в Ирландии. Комиссия указала на необходимость более справедливого распределения церковных пожалований и уменьшения числа синекур. Предлагаемое ею решение заключалось в установлении прогрессивного налога на доходы церкви с тем, чтобы полученные средства можно было использовать на устранение всех сложившихся в церковной сфере Ирландии несоответствий [9, р. 226-232].

Один из членов этой комиссии – У. Мэйсон – еще в 1823 г. писал Г. Голбурну, тогда секретарю по ирландским делам, что система *The Board of the First Fruits* (фактически – «Палата по сбору десятины») нуждается в реформировании и «становится делом национального масштаба». Он показывал, что перераспределение доходов от одних приходов для постройки и ремонта церквей в других вызывает недовольство [7, р. 326-334]. В ответ Г. Голбурн отправил У. Мэйсону довольно прохладный ответ. Поэтому в тот период вопрос дальнейшего обсуждения не получил, и У. Мэйсон вернулся к этой теме только в 1833 г., написав Р. Пилю, что «меры, предложенные мною в 1823 г., могли бы оказаться полезны при подготовке билля 1833 г.» [1, f. 298].

Следует отметить, что Уильям Шоу Мэйсон был типичным, как часто говорят историки, «человеком второго плана». Но не подлежит сомнению, что именно Мэйсон обеспечил находящихся в оппозиции консерваторов необходимой статистикой, позволив им успешно бороться против неприемлемых для тори условий акта 1833 г. Не будет преувеличением сказать, что в деле становления современной статистики и использования ее данных в политическом процессе Уильям Шоу Мэйсон сыграл не меньшую роль, чем признанный консервативный лидер Роберт Пиль в разработке идеологических принципов консерватизма.

Наиболее активные дебаты по *Irish Church Temporalities Act* прошли в палате лордов 6 июня 1833 г. Основными докладчиками выступили епископ Ч. Бломфилд и премьер-министр вигского кабинета лорд Ч. Грей. Акт, утвержденный 14 августа 1833 г., содержал два важных положения. Во-первых, держатели церковных земель на праве *fee simple* (фригольд) в течение 21 года, трех поколений, или в течение 40 лет, получили возможность трансформировать свое держание в аренду на условиях выплаты постоянной ежегодной ренты. Кроме того, отчисления в *The Board of the First Fruits* заменялись прогрессивным налогом в зависимости от полученного дохода. Во-вторых, *The Board of the First Fruits* заменялась новым органом – *The Irish Ecclesiastical Commission*. Она состояла из 11 членов – шести епископов и пяти светских комиссионеров. Из шести епископов четыре назначались монархом, а входящие в их число в обязательном порядке архиепископы Дублина и Армаха могли назначить по одному члену комиссии каждый. Что касается светских членов этой комиссии, то в их число обязательно входили лорд-лейтенант Ирландии, лорд главный судья суда Королевской скамьи и три назначаемых ими члена комиссии. Бюджет комиссии ежегодно составлял £180000 [8, р. 133-134].

Как представляется, *The Irish Church Temporalities Act* прошел в парламенте без серьезного сопротивления потому, что в равной степени ущемлял и право собственности церкви, и права держателей. При этом виги считали вполне возможным использовать часть доходов на нужды, не связанные с церковью. Что касается тори, то они выступали против возможности использования доходов ирландской церкви на нужды правительства. Лорд Махон писал в январе 1833 г., что «отставка кабинета тори и нахождение на скамьях оппозиции в значительном меньшинстве требует жесткого противодействия сторонникам радикалов не меньше, чем ирландским заднекамеечникам. Только это позволит сохранить необходимый консервативный баланс в этом парламенте толпы» [6, р. 209-211].

Главную проблему для тори представляла статья 147 билля, разрешавшая использовать часть доходов ирландской церкви на нужды правительства, никак не связанные с церковными нуждами. Лорд Элторп поддерживал эту меру. Р. Пиль был против и писал Г. Голбурну: «Выбор у нашего меньшинства прост – не предпринимать ничего сейчас, но активно противодействовать этой части билля в третьем чтении; главный же вопрос для церкви – принять этот билль, исключив из него наиболее радикальные меры, либо безнадежно вздыхать о лучшем» [5, р. 222-223].

Таким образом, парламентская тактика консерваторов позволила избежать крайностей в композиции билля, столь рьяно поддерживаемого радикалами. Солиситор из Дублина У. Махоуни говорил в палате общин: «Я, как протестант, противник взглядов, в соответствии с которыми собственность церкви есть собственность государства, и не испытываю радости от необходимости платить соответствующие поборы; но может статься, что билль станет законом, и тогда, если все же придется платить, было бы справедливо, чтобы это касалось и пресвитериан, и католиков и всех других, чтобы наши средства были использованы

на нужды общества» [6, p. 227]. Именно ирландский церковный билль 1833 г. стал своего рода пробным камнем, на котором партия тори «обкатывала» новые принципы партийной политики в отношении вопросов, прямо затрагивающих основы конституционного устройства. Успешное противостояние крайностям билля со стороны парламентского меньшинства стало одним из первых проявлений того, что позднее историки назовут «разумным консерватизмом» Р. Пила. Именно поэтому парламентская сессия 1833 г. и связанные с ней дебаты по *The Irish Church Temporalities Act* являются весьма показательными с точки зрения изучения процесса становления новых конституционных принципов, порожденных парламентской реформой 1832 г., что недооценивается в современной историографии проблемы.

Список источников

1. **British Museum Add. MS.** 40418.
2. **Brose O. J.** The Irish Precedent for English Church Reform: The Irish Church Temporalities Act of 1833 // The Journal of Ecclesiastical History. Oxford: University Press, 1956. Vol. VII. Iss. 2. October. P. 203-225.
3. **Evans E. J.** The Forging of the Modern State. Early Industrial Britain, 1783-1870. L.: Longman, 1995. 458 p.
4. **Hansard Parliamentary Debates.** 1833. Vol. XIII. 868 p.
5. **House of Commons Parliamentary Papers.** 1831-1822. Vol. II. 334 p.
6. **Lord Mahon to R. Peel.** 8 January, 1833. Sir Robert Peel from his Private Papers / ed. by C. S. Parker. Vol. I-II. L.: John Murray, 1899. Vol. II. 512 p.
7. **Papers Relating to the First Fruit in Ireland.** House of Commons Parliamentary Papers. 1831-1832. Vol. XXII. 408 p.
8. **Saint F.** The Victorian Church: Architecture and Society. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 372 p.
9. **Second Report of the Select Committee on Tithes in Ireland.** House of Commons Parliamentary Papers. 1832. Vol. XXI. 452 p.
10. **Wellington Dispatches, Correspondence & Memoranda** / ed. by the Duke of Wellington. New Series. Vol. I-VIII. L.: Hodder&Stoughton, 1880. Vol. VI. 612 p.

**“THE IRISH CHURCH TEMPORALITIES ACT” (1833) AND THE CHURCH POLICY
OF THE BRITISH CONSERVATIVES IN THE FIRST HALF OF THE 30S OF THE XIX CENTURY**

Klochkov Viktor Viktorovich, Ph. D. in History
Southern Federal University, Rostov-on-Don
Don State Technical University, Rostov-on-Don
vkllochkov@sfedu.ru

The article examines the religious situation in Ireland in the first third of the XIX century and the position of the United Church of England and Ireland in that period. The role and significance of the Irish crisis of 1832-1833 and the position of the Tory Party towards it are studied. The author considers the role of the leading figures in the Tory Party and their supporters in resolving the Irish crisis of 1832-1833. The text of the Irish Church Temporalities Act (1833) and the parliamentary debate in the course of its adoption are analyzed. The work shows the significance of the parliamentary session of 1833 in the formation of the principles of “rational conservatism” of R. Peel.

Key words and phrases: United Church of England and Ireland; Irish crisis of 1832-1833; The Irish Church Temporalities Act (1833); William Shaw Mason; parliamentary session of 1833 in Great Britain; Tory Party in 1832-1833; “reasonable conservatism” of R. Peel.

УДК 130.2

Философские науки

В статье «уход» представлен как выход человека за пределы каких-либо социокультурных и ценностных систем, как глубинный способ преодоления экзистенциальных противоречий и ситуаций отчуждения. Рассмотрены первичные архетипы и социокоды «ухода», а также более поздние схематизмы ухода. Делается вывод о том, что уход является необходимой парадигмой культурного существования человека. Современный человек превращается в «человека уходящего».

Ключевые слова и фразы: уход; отчуждение; архетип ухода; парадигма ухода; схематизм ухода; экзистенциальный статус человека.

Лаврухина Ирина Михайловна, д. филос. н., профессор
Азово-Черноморский инженерный институт (филиал)
Донского государственного аграрного университета в г. Зернограде
lavruhina_i@inbox.ru

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА – «ЧЕЛОВЕК УХОДЯЩИЙ»

Экзистенциальные матрицы бытия человека – это некие базовые культурные состояния, к которым можно отнести, например, следующие: отчуждение, творчество, уход, некоторые другие. В статье разрабатывается